

Заря Востока. — Тбилиси. — 1990. — 24 марта.

Урмас ОТТ:

«ТЕЛЕВИЗИОННОЕ ЗНАКОМСТВО»

...Он стремительно вышел на сцену, с заметным «прибалтийским» акцентом сказал: «Гамарджобати!». Обаятельно улыбнулся и... покорила зал. Так начался творческий вечер популярного ведущего цикла телепередач «Телевизионное знакомство» Урмаса Отта. Записки с вопросами — интересными, оригинальными, любопытствующими, шутивными, каверзными — посыпались градом. Если эти вопросы-записки можно было бы «озвучить», голос ведущего потонул бы в хоре спрашивающих. Но, как считает Урмас Отт, надо уметь слушать собеседника. Давайте прислушаемся к ответам, познанимся с позицией, мнением, взглядом нашего «телезнакомого», который в этот вечер на сцене театра имени Грибоедова выступал в роли интервьюируемого. Замечу, что большинство вопросов из моего журналистского блокнота задать Урмасу не пришлось — их задали зрители.

— Урмас, цикл передач «Телевизионное знакомство» — яркий, интересный на фоне серых будней нашего телевидения — сразу привлекал внимание зрителей. Как он возник?

— По образованию театральный режиссер. На телевидение я попал случайно. Но сразу почувствовал: это — мое. Вовремя сообразил, что режиссера высокого класса из меня не получится, на вторых ролях быть не хотелось, вот и решил попробовать себя как телерепортер. Со временем понял, что людей выдающихся, неординарных можно объединить в цикл передач. Но был здесь и элемент случайности: если бы актриса Людмила Гурченко, назначенная мною, как первая «жертва», отказалась, неизвестно, чем бы все кончилось. Но Гурченко откровенно, непринужденно, остроумно отвечала на мои вопросы — и передача получилась, за ней другая, и дело пошло...

— Среди ваших собеседников — Алла Пугачева и Илья Глазунов, Майя Плисецкая и Марис Лиепа, Ирина Роднина и Анатолий Карпов, Альфред Шнитке и Андрей Вознесенский — артисты, спортсмены, поэты. Что влияет на выбор собеседника?

— Тридцать семь передач отснято, с тридцатью семью личностями познакомился я сам и познакомил зрителей. На мое решение, кого показывать на телеэкране, влияет только одно: что интересно зрителю, «звучит» этот человек сейчас или, как говорится, «поезд его ушел». При этом профессия собеседника для меня как репортера не столь важна, главное — его поступки, образ мыслей, человеческая и творческая судьба. Хочу вести диалог с личностью. Готовлю сейчас передачи с людьми, как вы можете заметить, неординарными: Спиваковым, Лихачевым, Лобановским.

— Вопросы, которые вы задаете собеседникам, кажутся порой вольными, а иногда попросту каверзными. Собеседник — это ваш единомышленник или, как вы выразились, «жертва»?

— У меня заранее подготовлен только первый вопрос. Дальше спрашиваю, уже исходя из ответов, следуя логике беседы, в зависимости и от состояния и настроения человека, сидящего передо мной и камерой. Наметив для себя общую концепцию разговора, стараюсь задать такой вопрос, какой задал бы любой из зрителей, оказавшись он на моем месте. Есть у меня, конечно, и цель: постараться сломать стереотип, порвать навязанный, представить зрителю не маску, но личность, с ее достоинствами и недостатками, человека, хотя и выделяющегося, но живущего среди нас, происходить это должно спонтанно, ненавязчиво. При

этом пытаюсь, грубо говоря, не лезть в душу. А сколько было в самом начале административных нареканий и упреков: какое имею я право интересоваться личной жизнью собеседника. Советскому зрителю это, мол, неинтересно. Страна наша, конечно, сер-

Факт крупным планом

езная, может быть, даже чересчур. Но решать «сверху», что нужно «простому советскому человеку», а что нет! Думаю, передача заглохла бы сразу, если бы я вызывал собеседника на разговор только о производственных показателях. Желая послушать сухую статистику, узнать о набивших оскомину результатах соцсоревнования, советую пе-

рой работаем в дуэте, дружим давно, как говорится, семьями. И композитор Владимир Матецкий, написавший для нас шлягер «Год и два, и три...», решил, что мы уже «спелись». Да и разве я пою? Просто дополняю, уравниваю чисто южный темперамент Роксаны своим северным речитативом.

— С кем из своих телезнакомых вы хотели бы встретиться еще раз?

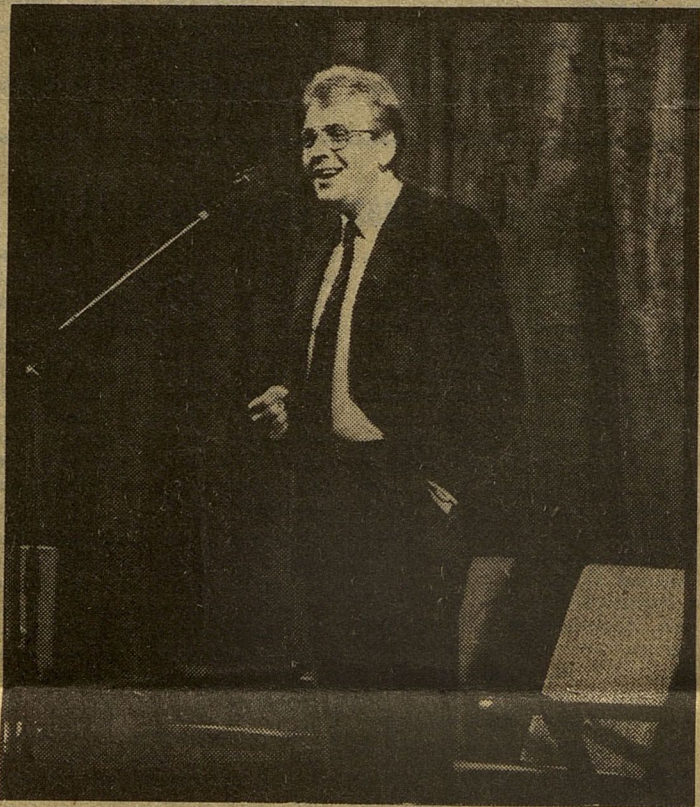
— Ситуация — политическая, общественная, культурная — меняется день ото дня. Встретиться в новых условиях, узнать отношение к обстановке, просто поговорить по душам интересно было бы с каждым из них.

— Хотели бы вы иметь собственную телекомпанию?

— Пожалуй, нет. Я плохой менеджер, обязательно прогорю. И потом мне безумно интересно работать репортером, хотя, конечно, больше независимости не помешало бы.

— Ваши телеинтервью заканчиваются, как правило, неожиданно, на самой высокой ноте. Поэтому и мой последний вопрос не будет традиционным — о творческих планах, тем более, что вы о них рассказали. Сегодня Урмас Отт помечался ролями со зрителями. Какая роль вам больше по душе?

— Да, действительно, я

реключить телевизор на другую программу.

— Вы назвали количество телезнакомств — 37, но на всеобщем телеэкране было показано лишь 24. В чем причина?

— Каждая передача имеет свою судьбу и, к сожалению, не всегда счастливаю. Кое-что не было показано по чисто техническим причинам, кое-что по причинам, о которых трудно догадаться. Но жаловаться на судьбу не могу: 24 из 37 — тоже, по-моему, неплохо.

— Урмас, год назад вы неожиданно для всех вдруг зашли. И вполне удачно. Не меняете ли вы профессию телерепортера на карьеру эстрадного исполнителя?

— Ни в коем случае! С певицей Роксаной Бабалян, с кото-

предстал в необычном амплуа — отвечаю на вопросы. Правда, столько вопросов, сколько задали мне сегодня, я не решился бы задать своему собеседнику. Но, знаете, отвечать тоже интересно, а тбилиским интервьюерам — вдвойне. Я много слышал о требовательных тбилиских зрителях. Перед встречей очень волновался. А вышел на сцену, увидел приветливые лица, вспомнил о доброжелательности, радушии, гостеприимстве тбилисцев, и волнение как рукой сняло.

Марина ДОНИНА.

На снимке: Урмас Отт на сцене театра имени Грибоедова.

Фотохроника ГРУЗИН-ФОРМа для газеты «Заря Востока».